

М. П. Погодин

**Древняя русская история до монгольского
ига. Том II**

в 3-х томах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Погодин**
Древняя русская история до монгольского ига. Том II: в 3-х томах / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 430 с.

ISBN 978-5-458-27616-0

Изданная в 1871 году «Древняя русская история до монгольского ига», в которой Погодин обобщил свои исследования по древнерусской истории, стала заметным событием в русской исторической науке. За свой вклад в развитие исторической науки и пропаганду исторического знания Погодин был удостоен многих научных и почетных званий - ординарный профессор, академик, член Московского археологического общества, почетный член Аграмского общества древностей, председатель Славянского благотворительного комитета, действительный статский советник.

ISBN 978-5-458-27616-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБОЗРѢНІЕ СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ ГОСУДАРСТВА

и

ОТНОШЕНІЙ ИХЪ МЕЖДУ СОВОЮ.

ВПРОДОЛЖЕНІИ УДѢЛЬНАГО ПЕРІОДА.

Мы представили Исторію княжествъ, на кои была раздѣлена Русская земля передъ грозою, несшеюся на нее съ дальняго Востока. Извлечемъ заключенія изъ нашихъ извѣстій о томъ состояніи, въ какомъ вообще она находилась, изслѣдуемъ причины, содѣйствовавшія къ ея разстройству, и, наконецъ, постараемся отыскать основы ея лучшей будущности, залогъ ея спасенія.

Обозрѣвая исторію Удѣльнаго, по преимуществу, періода, отъ кончины Ярослава до нашествія Татаръ, мы видимъ въ дѣйствіи: князей съ дружинами, города съ водами и волости съ народами, церковь.

Чтобъ составить себѣ ясніѣйшее объ ней понятіе, необходимо разсмотрѣть эти составныя государственныя части порознь.

Начнемъ съ князей, и поговоримъ прежде объ ихъ *происхожденіи и размноженіи*.

Впродолженіи Норманскаго періода, къ счастью молодого государства, бывало большею частію по одному князю: Рюрикъ, (1 степень), Олегъ, Игорьъ, (2 ст.), Свято-

славъ (3 ст.), слѣдовали одинъ за другимъ по одиначкѣ, и распространяли предѣлы своей земли. Наслѣдство Святославова, вскорѣ по кончинѣ старшихъ, Ярополка и Олега, досталось одному Володимеру (4 ст.). Отъ Володимера, хотъ у него было и двѣнадцать сыновей, удѣлы соединились чрезъ короткое время въ рукѣ Ярослава, (5 ст.), который собственно и сдѣлался *родоначальникомъ* всѣхъ Русскихъ князей, кромѣ Полоцкихъ, происходившихъ отъ его старшаго брата Изяслава.

Какъ укрѣпленію, усиленію молодого государства, содѣйствовало малочисліе князей, такъ умножавшееся безпреставно ихъ количество, постепенно ослабляло его, и наконецъ привело на край гибели.

Ярославъ оставилъ пять сыновъ, Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава и Игоря, (6 ст.), роднаго внука Ростислава, (отъ старшаго сына Володимера), и двоюроднаго, Всеслава, (отъ Изяслава, сына Володимера Святаго); (7 ст.)

Отъ нихъ пошли дѣти, и съ этой шестой степени, въ коей считалось князей 11, число ихъ начало умножаться въ такой мѣрѣ:

въ седьмой извѣстныхъ было	15,
въ осьмой	39,
въ девятой	49,
въ десятой	66 и т. д.

Обозримъ эти роды по *старшинству*.

1 родъ, Изяслава, Володимерова сына, (5 ст.), чрезъ Брячислава (6 ст.) и Всеслава (7 ст.), составлялъ совершенно отдѣльное цѣлое, владѣя *Полоцкимъ* княжествомъ, отчиною прамати Рогнѣды. Предъ Татарскимъ нашествіемъ извѣстія о немъ прерываются.

2 родъ, старшаго Ярослава сына, Володимера, (6 ст.), при немъ умершаго, чрезъ сына его Ростислава (7 ст.), и внуковъ—Володаря, Василька и Рюрика (8 ст.), получилъ *Галичь*, гдѣ и пресѣлся въ 11 степени, за 25 лѣтъ до Татаръ.

3 родъ, втораго Ярослава сына, Изяслава, (6 ст.), вступившаго послѣ него на великокняжескій столъ, получилъ себѣ во владѣніе, при потомкахъ Святополка (7 ст.) Изяславича, отчину свою, *Тузовъ*. Въ эпоху Татарскаго нашествія этотъ родъ ослабѣлъ и обмелѣлъ. Отъ него ведутъ впрочемъ до сихъ поръ свое происхожденіе многіе княжескіе и дворянскіе роды въ Литвѣ, Польшѣ и въ нынѣшнихъ западныхъ губерніяхъ.

4 родъ, самый многочисленный, третьяго сына Ярослава, Святослава, отъ котораго, чрезъ сына Олега (7 ст.) пошли князья *Черниговскіе* и *Сѣверскіе*, а чрезъ сына Ярослава, *Муромскіе* и *Рязанскіе*.

5 родъ, также многочисленный и самый славный, четвертаго сына Ярослава, Всеволода, котораго сынъ Володимеръ Мономахъ (7 ст.) сдѣлался родоначальникомъ большей части Великихъ князей, а чрезъ сына Георгія, Великихъ князей *Суздальскихъ*, и впослѣдствіи Великихъ князей *Московскихъ* и Царей всея Руси.

Родъ Мономаха имѣлъ еще нѣсколько отраслей: отъ старшаго сына его Мстислава, чрезъ сына Изяслава, пошли князья *Владимиры-Волынскіе*, и одинъ изъ нихъ, Романъ, сдѣлался родоначальникомъ вторыхъ *Галицкихъ* князей; чрезъ сына Ростислава пошли князья *Смоленскіе*.

Отъ этихъ двухъ родовъ, Святослава и Всеволода, происходитъ большая часть нынѣшнихъ природныхъ Русскихъ князей, кромѣ жалованныхъ и пришлыхъ.

6 родъ, пятаго Ярослава сына, Вячеслава въ *Смоленскъ*, пресѣлся вскорѣ.

7 родъ, шестаго Ярослава сына, Игоря, получившаго удѣлъ во *Владимиръ-Волынскомъ*, потерялся въ неизвестности; ближайшіе потомки княжили въ *Городнѣ*.

Родоначальниками всѣхъ Русскихъ князей были: Рогнѣда, дочь Варяжскаго князя Рогволода Полоцкаго, одна изъ супругъ Великаго князя Володимера, и Ингигерда, супруга Великаго князя Ярослава, дочь Шведскаго Короля Олофа.

Потомство Ярослава соединялось брачными союзами, преимущественно въ ближайшихъ степеняхъ, съ иностранными владѣтельными родами, на примѣръ сыновья его:

Володимеръ былъ женовъ на какой-то сѣверной княжнѣ.

Изяславъ—на сестрѣ Казимира, Короля Польскаго, дочери Мечислава II, умершей въ 1107 г.

Всеволодъ—на Греческой царевнѣ, (по имени: внукъ Греческаго Императора Константина Мономаха).

Вячеславъ—на Одѣ, дочери Леопольда, графа Штадскаго.

Игорь—на Кунигундѣ, графинѣ Орландской.

Въ 7 степени сынъ Изяславовъ, Святополкъ, былъ женатъ на дочери Половецкаго хана Тугоркана.

Сынъ Всеволодовъ, Мономахъ, въ первомъ бракѣ имѣлъ Гиду, дочь Англійскаго короля Гаральда.

Мономаховъ сынъ, Мстиславъ, былъ женатъ по первому браку на Христинѣ, дочери Шведскаго короля Инга Стенкильсона; по второму браку на дочери Новгородскаго посадника Дмитрія Завидича.

Въ послѣдующихъ степеняхъ брачныя союзы, съ иностранными владѣтельными домами, продолжались хотя рѣже, вплоть до нашествія Татаръ.

Точно также и Русскія княжны выходили замужъ за государей иностранныхъ.

Дочери Ярослава: Елизавета—была въ замужествѣ за Гаральдомъ, принцемъ Норвежскимъ.

Анна—за Генрихомъ I, Королемъ Французскимъ.

Анастасія — за Андреемъ I, Королемъ Венгерскимъ.

Неизвѣстная княжна была въ замужествѣ за Болеславомъ II, Смѣлымъ, Королемъ Польскимъ.

Дочь Всеволода, Евпраксія, была за Марграфомъ Штаденскимъ, Генрихомъ Долгимъ,

а потомъ въ 1089 году за Императоромъ Генрихомъ IV.

Дочери Святополка Изяславича: Сбыслава была замужемъ за Болеславомъ Кривоустымъ, Королемъ Польскимъ, 1103.

Передслава, 1104, за Венгерскимъ Королевичемъ, сыномъ Коломановымъ.

Дочь Володимера Мономаха за Венгерскимъ Королемъ Коломаномъ.

Другая дочь Мономахова, Марія, была за Царевичемъ Леопомъ, сыномъ Императора Греческаго Діогена.

Дочь Володаря Ростиславича (ст. 9) за Греческимъ Царевичемъ Алексиничемъ.

Дочь Всеволода Ольговича, Звънислава за Польскимъ Королемъ Болеславомъ Кудрявымъ (1142).

Другая, еще прежде (1140) была отведена туда же, за Герцога Владислава, брата его.

Дочери Мстислава Володимировича и Христины Шведской были выданы замужъ—одна за Норвежскаго Короля Сигурда, а послѣ за Датскаго Эрика Эдмунда.

Вторая за Канута Святаго, Короля Оботритскаго—(отъ нихъ родился Валдемаръ I), славный Король Датскій.

Третья за Греческаго Царевича, 1124, и проч.

Переходимъ къ владѣнію князей и обозримъ *развѣтвленіе княжествъ*.

Русская земля дѣлилась и раздроблялась между изчисленными родами князей. Ярославъ раздѣлилъ ее между пятью своими сыновьями, на пять частей, кои суть, кромѣ Великаго княжества, составлявшаго какъ бы маіоратъ, Туровское княжество, Черниговское, Поречславское, Смоленское,

Владими́ро-Во́лыньское, — съ принадлежащими къ нимъ волостями.

Нѣкоторыя изъ нихъ соединялись между собою по временамъ, вначалѣ, по вполнѣнствіи раздѣлились окончательно.

Кромѣ сихъ Ярославовыхъ княжествъ, было еще Новгородское, певомедшее въ составъ его дѣленія, и Полоцкое, отдѣленное при Володимѣрѣ Святѣмъ.

Новгородское, принадлежавшее въ первое время какъ бы къ Кіевскому маюрату, получало себя князей тогда отъ Великихъ князей Кіевскихъ, но вскорѣ утвердило у себя правленіе избирательное, и избирало изъ рода Ярославова по благоусмотрѣнію, не допуская никакихъ дѣленій, и давала иногда во временный удѣлъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, Псковъ, Торжекъ, Ладогу, Волокъ Ламскій.

Псковъ вполнѣнствіи отдѣлился отъ Новгорода и составилъ особое владѣніе.

Полоцкое, совершенно особое княжество, осталось въ родѣ Изяславовомъ, (Володимерича), и имѣло въ числѣ удѣловъ, кромѣ Полоцка, Мипскъ, Изяславъ, Витебскъ и проч.

Отъ *Кіевскаго* Великаго княжества, съ которымъ при В. К. Изяславѣ соединилось Владимиро-Во́лыньское, а при братѣ его Всеволодѣ Переяславское и Смоленское, отдѣлились:

Галицкое, отданное Всеволодомъ Ростиславичамъ.

Владими́ро-Во́лыньское, отошедшее въ родъ старшаго сына Мстиславова, Изяслава.

Смоленское, отошедшее въ родъ втораго его сына Ростислава.

Черниговское княжество раздѣлилось при сыновьяхъ Святослава Ярославича, на *Черниговское* съ Давидомъ Святославичемъ,

Сѣверское съ Олегомъ Святославичемъ, *Муromское* съ Ярославомъ Святославичемъ, *Тмутараканское*, вскорѣ затертое Половцами.

Отъ Муромскаго отдѣлилось *Рязанское*.

Отъ Рязанскаго *Пронское*.

Отъ *Переяславскаго* отдѣлилось *Суздальское*, отданное Мономахомъ мѣшшимъ дѣтямъ.

Отъ Суздальскаго или Владимірскаго отдѣлились *Ростовское* и *Переяславское*.

Каждое изъ сихъ княжествъ раздроблялось вполнѣнствіи болѣе и болѣе, такъ что наконецъ, предъ нашествіемъ Татаръ, инымъ городомъ на югѣ кормилось въ одно время по два князя.

Самый важный вопросъ при князьяхъ состоитъ въ ихъ *правѣ наслѣдства* или преемства.

Въ древней Россіи право старѣйшинства пользовалось особеннымъ уваженіемъ. Безпрестанно встрѣчаются въ лѣтописяхъ мѣста, свидѣтельствующія объ его значеніи, какъ въ глазахъ князей, такъ и въ глазахъ народа.

По этому праву, принесенному вѣроятно съ Сѣвера, какъ въ первомъ или Великомъ княжествѣ, такъ и во всѣхъ княжествахъ, въ случаѣ смерти князя, старшій въ его родѣ занимать его мѣсто, то-есть братъ послѣ брата, а не сынъ послѣ отца, (напримѣръ послѣ В. К. Изяслава братъ его Всеволодъ, а не сынъ Ярополкъ, и тому подоб.).

Право старѣйшинства было однакожъ ограничено, касательно наслѣдства, судя по событіямъ, то есть имѣло нѣкоторыя исключенія. Старшій въ родѣ имѣлъ право занять только такой столъ, который былъ занимаемъ когда нибудь его отцемъ. Такимъ образомъ дѣды и прадѣды не принимались въ разсчетъ, то есть, нельзя было, или, лучше,

не должно было внуку искать и получить то, чѣмъ владѣлъ его дѣдъ или прадѣдъ, но не владѣлъ отецъ; хотя, разумѣется, внукъ или правнукъ имѣлъ сугубое право на то владѣніе, которымъ владѣть не только отецъ его, (*conditio sine qua non*), но и дѣдъ и прадѣдъ,—на свою отчину и дѣдину.*

Изяславъ, старшій сынъ Володимира Святаго отъ Полоцкой Рогнѣды, умеръ при жизни отца (1001), слѣдовательно не владѣлъ Кіевомъ, и потому потомство его лишилось права на этотъ столъ. Оно осталось во владѣніи своею отчиною, Полоцкомъ.

Потому и Ростиславичи, потомки старшаго сына Ярославова, Володимира, должны были ограничиться княжествомъ Галицкимъ, ибо родоначальникъ ихъ Володимиръ умеръ въ Новѣгородѣ (1052) прежде своего отца.

Теперь перейдемъ къ потомству Изяслава. Онъ владѣлъ Кіевомъ, и Кіевъ достался по чередѣ старшинства сыну его Святополку-Михайлу, во старшій сынъ Святополка, Ярославъ, умеръ въ 1123 году, не владѣвъ Кіевомъ, который принадлежалъ при немъ еще старшему дядѣ его, Мономаху. Потомство его, слѣдовательно, утратило по этому случаю право свое на Кіевъ.

Меньшіе сыновья Святополковы, не имѣвшіе даже никакихъ удѣловъ, умерли съ небольшимъ черезъ годъ послѣ Мономаха, и не могли состязаться, если не было другихъ причинъ, (незаконнаго происхожденія), съ могущественнымъ Мстиславомъ, которому Володимиръ предоставлялъ Кіевъ.

Впрочемъ, право ихъ, если и было какое, продолжалось по смерти Мономаховой только годъ.

* Соответственное явленіе представляется послѣ въ исторіи вѣстичества.

Изъ двухъ потомствъ, Святославова и Всеволодова, первое было старшее, по оно утратило свои права, потому что дѣти Святослава, Олегъ, Давыдъ и Ярославъ, уступили, или принуждены были уступить Кіевскій столъ, по копчинѣ Святополка Изяславича, Володимеру Мономаху (1113), избранному Кіапами.

Нѣкоторые князья впрочемъ изъ его рода, старшіе сыновья, попадали на Кіевскій столъ, а именно Всеволодъ Ольговичъ насильственно, (1139), сынъ его Святославъ, (1177), вслѣдствіе полюбовной сдѣлки, и внукъ Всеволодъ Чермный, нѣсколько разъ, (1206, 1207, 1210), вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ.

Князь получалъ свой столъ по прямому наслѣдству: Изяславъ послѣ Ярослава, (1054).

На основаніи старшинства: такъ наслѣдовали въ Кіевѣ Всеволодъ Ярославичъ брату Изяславу (1078), въ Черниговѣ Ярославъ Святославичъ брату Давиду (1123), въ Смоленскѣ Мстиславъ Романовичъ дядѣ Давиду Ростиславичу (1192) и проч.

По предоставленію и назначенію предшественника: Мстислава назначилъ отецъ Мономахъ (1125) въ Кіевъ, Володимира Давидовича двоюродный братъ Всеволодъ Ольговичъ (1140) въ Черниговъ, Георгія—отецъ Всеволодъ во Владимиръ (1212).

По народному избранію: Мономахъ (1113) въ Кіевѣ, Рогвольдъ Всеславичъ (1128) въ Полоцкѣ.

Вслѣдствіе полюбовной сдѣлки: Мстиславъ Изяславичъ (1169) въ Кіевѣ, Святославъ Ольговичъ (1158) въ Черниговѣ.

Или рѣшенія князей: Ярославъ Изяславичъ (1174), Володимиръ Мстиславичъ въ Кіевѣ (1175).

А иногда и насильно: Святославъ Ярославичъ (1073) занялъ Кіевъ, Всеволодъ Ольговичъ (1128) Черниговъ.

Случалось соединяться нѣкоторымъ изъ этихъ условій, напримѣръ, законный наследникъ былъ вмѣстѣ и избираемъ, Всеволодъ Юрьевичъ во Владимирѣ (1176) послѣ брата Михаила.

Или садился на столъ съ бою, Константинъ Всеволодовичъ (1216) послѣ войны съ меньшимъ братомъ Георгіемъ, во Владимирѣ.

Разсмотримъ *отношенія* князей между собою.

• *Великій князь.*

Что такое было между ними *Великій князь*?

Это было именное старшинство, почетное титуло, завидное владѣніе, особенно сначала, когда силы у него было больше, волесть обширнѣе, дружина многочисленнѣе, земля обильнѣе и богаче, и ничего болѣе. По завѣщанію Ярославу, князь Кіевскій долженъ былъ быть «въ отца мѣсто» меньшимъ своимъ братьямъ, прочимъ князьямъ. Отеческое вліяніе продолжалось не долго. Братья же вскорѣ возстали на Изяслава, старшаго сына Ярослава. Никакой власти надъ ними онъ не имѣлъ. Еще болѣе оказалось это во второмъ послѣ нихъ поколѣніи и слѣдующихъ. Князю Кіевскому не было никакого дѣла, что происходило въ Черниговѣ, Галичѣ или Полоцкѣ. Всѣ князья совершенно отъ него не зависѣли. Ни о какихъ правахъ и преимуществахъ помину нѣтъ нигдѣ. Онъ имѣлъ вліяніе только на князей, жившихъ въ предѣлахъ его собственнаго, т. е. Кіевского княжества, гдѣ онъ распорядился удѣлами: раздавалъ кому хотѣлъ,

разумѣется, согласно съ древними обычаями, и отбиралъ. Остальная власть Великаго Князя условливалась совершенно личными его качествами и обстоятельствами, въ коихъ онъ находился. Если случилось Великому Князю быть не только старше, но и умнѣ другихъ, имѣть искусство воспользоваться своею силою, тогда онъ повелѣвалъ ими, имѣя въ виду обычаи, отношенія, сообразно своему характеру. Таковы были Святополкъ, Мономахъ, Мстиславъ, Всеволодъ Ольговичъ, — хотя и имъ часто оказывалось сопротивленіе, смотря по обстоятельствамъ.

А въ чемъ состояли его повелѣнія? Въ слѣдующихъ словахъ Мономаха, заключается полное ихъ содержаніе: (1117) «Ярославу покорившюся и ударившу челомъ передъ стрѣмъ своимъ Володимеромъ, и наказавъ его Володимерь о всемъ, велѣ ему къ себѣ приходить, когда ты позову.»

Съ Ярополка Володимировича (1133) начинаютъ стороннія покушенія на Кіевъ, безпрестанные споры, и Великій Князь терять постепенно свою силу и значеніе, тѣмъ болѣе, что предѣлы его княжества стѣснялись, вслѣдствіе размноженія князей.

Но Кіевъ все-таки считался первымъ, старшимъ, главнымъ городомъ; помнилъ еще слова Олеговы, по его переселеніи съ Волхова къ Днѣпру: се буди мати градомъ Рускимъ. Съ Кіевомъ соединялись всѣ воспоминанія княжескаго рода, какъ съ колыбелю: отсюда вѣщій Олегъ ходилъ воевать Константинополь, и сюда приносилъ золотую греческую дань; здѣсь правила Ольга, мудрейшая всѣхъ людей; Святославъ разпосилъ изъ Кіева страхъ Русскаго имени по всѣмъ странамъ околнымъ; Володимерь

принять святое крещеніе и просвѣтитъ народъ свой, основалъ славную Десятинную церковь; Ярославъ, создатель Софійскаго собора и Золотыхъ воротъ, слишкомъ тридцать лѣтъ творилъ здѣсь судъ и правду, и предлагалъ пристанище королямъ и князьямъ иноземнымъ; святые мученики Борисъ и Глебъ здѣсь прославились и посылали исцѣленіе приходившимъ съ вѣрою. Печерскій монастырь съ святыми своими угодниками, былъ вмѣстѣ и разсадникомъ святителей, управлявшихъ Русской церковію. Митрополитъ Кіевскій былъ ея главою. Всѣ эти воспоминанія жили между князьями, какъ и въ народѣ, передавались отъ отцевъ къ дѣтямъ, и Кіевъ былъ въ то время тождественъ со всею землею Русскою, которая, не смотря на разновластіе, сознавалась и чувствовалась повсемѣстно. Святополкъ и Мономахъ, призывая Святославичей, говорятъ имъ: «придѣта Кіеву, на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшій градъ въ землѣ во всей, Кіевѣ; ту достойно сѣсти и порядъ положити.» Такъ передалось и ихъ дѣтямъ: Кіевъ—столичный городъ; Кіевскій князь—первое лицо въ Русской землѣ, особенно сначала. Потому-то нѣкоторые князья, чуть кто изъ нихъ былъ способенъ, предприимчивъ, получивъ какой-нибудь предлогъ, устремлялись къ Кіеву, желали стола Кіевского, а не Черниговскаго, Полоцкаго, или инаго другаго. Тѣ столы были безпорны, разитъ между своими князьями. Изъ прочихъ княжествъ нѣкимъ и не случалось воевать между собою, напротивъ Черниговскому съ Смоленскимъ, или Галицкому съ Переяславскимъ.

Общія предпріятія противъ Половцевъ, происходили по преимуществу изъ Кіева.

Накопецъ Великій Князь Суздальскій Андрей, владѣя обширною, неприкосновенною почти странною, взялъ верхъ надъ Кіевомъ, обобрааннымъ и ослабѣлымъ. Ставъ вскорѣ вмѣстѣ и старшимъ изъ потомковъ Мономаховыхъ, онъ располагалъ имъ по своему произволу, оставаясь самъ во Владимирѣ (1155—1174).

Такое же вліяніе пріобрѣлъ себѣ Всеволодъ, братъ его, благодаря своимъ государственнымъ способностямъ (1176—1212). Достоинство Великаго Князя Кіевского унизилося и въ общемъ мнѣніи.

Старшимъ во всѣхъ смыслахъ сталъ Великій Князь Владимірскій.

Великаго Князя Владимірскаго слушались сосѣдніе князья, Рязанскіе и Муромскіе, князья сосѣдніе, равно какъ и дальніе,—болѣе пожелали прежде Великихъ Князей Кіевскихъ, потому что онъ былъ гораздо сильнѣе ихъ.

Названіе отцемъ при Владимірскихъ князьяхъ продолжалось, какъ прежде при Кіевскихъ, также не безъ возраженій, смотря по обстоятельствамъ: Мы парекли тебя отцемъ своимъ, говорятъ Ростиславичи Андрею (1174), по если ты говоришь съ нами, не какъ съ князьями, а какъ съ подручниками, то пустьъ разсудитъ насъ Богъ.... Точно также поступилъ и Рюрикъ Ростиславичъ съ Всеволодомъ въ 1195 году.

По смерти Всеволода (1212), достоинство Великаго Князя Владимірскаго начало унижаться также, какъ прежде Кіевского, и Георгію, сыну его, хлопотъ было много дома съ братьями, а до Кіева ему уже и дѣла не стало.

Таковы были отношенія Великаго Князя къ прочимъ князьямъ: какія отношенія были у нихъ между собою?

Всѣ князья считали себя, какъ бы въ правѣ, хоть и безотчетно, имѣть что нибудь, участвовать во владѣнн Русскою землею, палѣнной трудами ихъ отцевъ и дѣдовъ, имѣть что нибудь въ своемъ владѣнн, точно какъ теперь всякій поселянинъ считаетъ себя въ правѣ участвовать во владѣнн землею своего села. Какъ сельская земля находится въ общемъ владѣнн всего села, такъ вся Русская земля, земля Руси, находилась какъ бы въ общинномъ владѣнн княжескаго рода, на которое всѣ князья имѣли притязаніе, кому по происхожденію и родству гдѣ что приходилось.

Всѣ князья были равны между собою, находясь въ зависимости, въ нѣкоторомъ смыслѣ отчужденной, каждый у старшаго въ своемъ родѣ, княжившаго въ стольномъ отчинномъ городѣ, а выѣсть отъ В. К. Кіенскаго, послѣ Суздальскаго.

Провинившійся князь терялъ волость по приговору князей, (напр. Давидъ Игоревичъ, въ 1096 году).

Старшій князь раздавалъ своимъ дѣтямъ или родственникамъ города, въ предѣлахъ его княжества находившіеся, и удѣльные князья обязаны были его слушаться, то-есть, ходить на зовъ его, (напр. Мономахъ, сынъ его Мстиславъ и проч.).

Главною заботою всѣхъ князей, источникомъ и причиною всѣхъ ихъ войнъ и споненій, было *владѣніе*.

Князья, въ своемъ родѣ, или въ отношеніи въ Кіеву, ссорились между собою изъ-за

волостей, желая каждый себя больше власти: ломать въ чужой рукѣ каждому изъ нихъ казался длиннѣе.

Извѣстенъ даже особый глаголѣ, вышедшій теперь изъ употребленія, и опредѣляющій характеръ междоусобныхъ войнъ — *воло-ститься*; а князья или государи въ этомъ отношеніи назывались волостелями. О многихъ войнахъ именно такъ и сказано самими князьями или лѣтописателями, безъ всякихъ околнчностей, просто и ясно.

Однимъ изъ предлоговъ къ войнамъ служило право наслѣдства, съ его исключеніями, право, по которому не сынъ наслѣдовать послѣ отца, а братъ или вообще старшій въ родѣ.

Часто искали князья владѣнн безъ всякаго предлога, (напр. Ростиславъ Володимировичъ 1064), Всеволодъ Ольговичъ (1132).

Иногда искали съ предлогами, болѣе или менѣе справедливыми, каковы: месть, подозрѣніе (Святославъ Ярославичъ 1072), (Георгій Володимировичъ 1149), желаніе воротить свое (Ольговичи 1155).

Для чего князья искали себя владѣнн? Для *доходовъ*.

Волости и города они цѣнили количествомъ доходовъ, съ нихъ собираемыхъ. Романъ Волынскій говоритъ (1195) тестю своему, В. К. Рюрику Ростиславичу, на предложеніе его объ уступкѣ данной Роману волости: мнѣ любо иную волость въ то мѣсто даси, любо кунами даси за нее, во что будетъ была.

Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ получать одной дани, судя по десятииъ, предоставленной имъ новопоставленному епископу, до 3150 гривенъ серебра.

Кромѣ владѣній, причинъ къ междоусобицѣ было мало, и то въ началѣ этого періода, а именно: припужденіе къ покорности (Мономахъ и Глебъ Минскій 1109, Ярославъ Святославичъ 1119), наказаніе (Мстиславъ и Полоцкіе князья 1129), заступленіе, (Всеволодъ за Ярополка 1084); наконецъ надо замѣтить немногіе походы съ общаго согласія (напр. влѣдствіе ослѣплена Василька 1096).

Войны состояли часто изъ однихъ движеній или занятій, безъ всякаго кровопролитія, и рѣшались почти всегда однимъ сраженіемъ (Ярославичи съ Всеславомъ 1066), или даже однимъ походомъ (Мономахъ 1085 противъ Ярополка), набѣгомъ (Ростиславъ Володимировичъ 1064 въ Тмутаракани), осадю (города Владимира Святополкомъ въ 1099 году).

На мѣстѣ сраженій убитыхъ оставалось мало: князей погибло не болѣе пяти продолженія всего періода, а по нимъ можно заключить и о прочихъ.

Вредъ отъ междоусобныхъ войнъ испытывали по большей части князья.

Послѣ князей терпѣли ихъ бояре и дружина.

Много доставалось городамъ.

Народъ страдалъ меньше, особенно въ первой половинѣ этого періода, отъ 1055 до 1146 года.

Междоусобныя войны оканчивались: со стороны наступавшихъ—достиженіемъ цѣли, то-есть завладѣніемъ, принужденіемъ къ покорности, изгнаніемъ, опустошеніемъ волости; безъ успѣха—бѣгствомъ, переговорами и мирами.

Со стороны оборонявшихся: уступкою безъ обороны, отраженіемъ.

Междоусобныя войны не имѣли, особенно сначала, характера непримиримости: это были часто условныя, полюбовныя, если можно такъ выразиться, схватки, съ оружіемъ въ рукахъ, какъ Богъ разсудитъ, т. е. чья возьметъ, а послѣ враги становились друзьями, и наоборотъ, какъ въ кулачныхъ бояхъ. Это въ отношеніи къ князьямъ, а до народа касались они тогда еще менѣе. Князья воевали другъ съ другомъ, и не противъ народа; они, по большей части, хотѣли владѣть тѣми волостями и городами, на кои нападали, слѣдовательно не могли, для своей собственной пользы, разорять ихъ кромѣ особенныхъ случаевъ. (Князья съ волями сами по себѣ, а поселане сами по себѣ).

Всѣ сношенія князей между собой, всѣ ихъ договоры, союзы и ссоры, имѣли также причиною, самою главною, владѣніе, кромѣ немногихъ частныхъ случаевъ: напримѣръ князья сносились между собою, и помогали другъ другу, иногда по родству, — братъ помогалъ брату, имѣя общія выгоды: Изяславъ Мстиславичъ и Ростиславъ Мстиславичъ (1147); Игорь Олеговичъ и Святославъ Олеговичъ (1146); всѣ Олеговичи Всеволоду Черному (1207) и проч.

По неволѣ, —если какому князю случалось взять верхъ надъ другими и заставить ихъ ходить подъ его рукою: такъ слушались многіе князья Мономаха, Мстислава, Всеволода Олеговича, Андрея Боголюбскаго.

Изъ страха павлечь на себя месть, напримѣръ, Давыдовичи помогали сперва Изяславу Мстиславичу, а потомъ Святославу Олеговичу (1146).

По условію, наприкладъ, Святополкъ и Мономахъ, Святославъ Всеволодовичъ и Рюрикъ Ростиславичъ, дѣйствовали за одно (1189).

Князья входили между собою въ союзы, составляли нѣкотораго рода артели или товарищества, чтобъ дѣйствовать заодно, выбирали себѣ наибольшихъ, для которой цѣли и обязывались клятвою, цѣлуя крестъ, по древнему: ходили ротъ, почему и назывались ротниками.

Великіе князья, сильнѣйшіе, принуждали иногда къ тому силою. Такъ Мономахъ постановилъ условіемъ Глѣбу Минскому (1116), Ярославъ Святополковичу (1117), приходиться къ себѣ на зовъ. Мстиславъ жаловался на Полоцкихъ князей, зачѣмъ они не приходятъ къ нему на помощь противъ Половцевъ, и за то лишилъ ихъ отчины (1130).

Князья спосились и переговаривались на съѣздахъ, обсылались послами (1195), или посольниками (1144), которыми были мужи или бояре (1159, 1197), лица духовныя (1161), даже иногда митрополиты (1140), союзные князья.

Въ случаѣ неудачи прибѣгали къ чужой помощи: къ Половцамъ, Ляхамъ, Уграмъ.

Таковы были отношенія князей между собою и къ Великому князю, сначала Киевскому, а потомъ Владимирскому.

При всякомъ новомъ обстоятельствѣ, столонаслѣдованіи по кончинѣ старшаго князя, и по прибытіи новаго, при столонпріобрѣтеніи въ слѣдствіе войны, выигранной или проигранной, происходило новое разсаживаніе князей, и новал разверстка или переверстка, какъ у крестьянъ весною, волостей, — по волѣ главнаго или старшаго князя, если онъ былъ не только старше,

по и умѣ и сильнѣе всѣхъ, — по взаимному соглашенію князей, имѣвшихъ какія-либо права или притязанія, могшихъ поддерживать свои требованія силою, — по назначенію побѣдителя, если дѣло доходило до схватки, — по требованію людей и городовъ, если они, призывая или уступая, предлагали какія условія. Сила, умъ, характеръ, возрастъ и старшинство, опредѣляли надѣлы при всякомъ случаѣ.

Если было нѣсколько лицъ равносильныхъ, они улаживались между собою, и палали условія на прочихъ (напр. Святополкъ и Мономахъ относительно Ольговичей 1095).

При перемѣнѣ обстоятельствъ они торговались и вновь уступали, или требовали, восмали.

Умиралъ Великій Князь Киевскій, — наследникъ ему, то есть, старшій въ родѣ, приходилъ изъ другаго города, Чернигова, Турова, Смоленска, . . . и распредѣлялъ Киевскіе города по своему усмотрѣнію, стараясь привести другихъ къ покорности, и распространить свою область, надѣляя лучшихъ своихъ дѣтей, братьевъ, ротниковъ.

Оставленный тѣмъ или другимъ княземъ столъ занимался ближайшимъ къ нему членомъ семейства, который передавалъ свой удѣлъ другому князю также, какъ ему за-благоразсудилось.

Являлись иногда незаконные притязатели, овладѣвавшие, благодаря стеченію благоприятныхъ для сего обстоятельствъ, Киевомъ или другимъ стольнымъ городомъ, и распоряжавшіеся произвольно.

Иногда рѣшала дѣло война, и побѣдители были еще безотчетнѣе въ своихъ рѣшеніяхъ.